

На правах рукописи

Черная Елена Юрьевна

**МИЛИЦА ВАСИЛЬЕВНА НЕЧКИНА – ИСТОРИК ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ**

**Специальность 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы
исторического исследования**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Новосибирск 2014

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Новосибирский государственный педагогический университет»

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ:

Умбрашко Константин Борисович – доктор исторических наук, профессор

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ:

Корзун Валентина Павловна – доктор исторических наук, профессор, зав. кафедры современной отечественной истории и историографии. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Омский государственный университет».

Ананьев Денис Анатольевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук.

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Челябинский государственный университет».

Защита состоится 29 сентября 2014 г. в 14 час. 30 мин. на заседании Совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 003.030.01 при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук по адресу: 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук и на сайте: <http://www.history.nsc.ru>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2014 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

кандидат исторических наук

Д.Г. Симонов

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Советская историография, как сформировавшийся в XX в. интеллектуальный феномен, вызывает повышенный интерес у современных исследователей. Нередко при ее изучении преобладают оценочные суждения, она рассматривается как полностью подчиненное власти идеологизированное знание, игнорируются ее достижения. Необходимо объективно подойти к выявлению и анализу характерных черт советской историографии, осмыслить процесс ее становления и развития.

Милица Васильевна Нечкина (1899–1985) – представитель советской исторической науки. Она была яркой личностью и талантливым ученым. В ее биографии и творчестве отразились противоречия эпохи. В научной работе исследователя сохранилась преемственность с дореволюционной российской исторической школой. М.В. Нечкина воспринимается как историк общественных движений в России XIX в., преимущественно движения декабристов. Историография занимала значительное место в исследовательском пространстве ученого на разных этапах работы, однако нет целостного представления об этом направлении научного творчества М.В. Нечкиной.

Историография исследования. Различные аспекты темы исследования затронуты как отечественными, так и зарубежными учеными. В изучении научного творчества М.В. Нечкиной в области историографии отечественными исследователями можно выделить два периода: советский и постсоветский. Советский период представлен преимущественно юбилейной литературой и некрологами, в которых кратко рассмотрена биография М.В. Нечкиной, отмечены основные направления ее научных интересов, дана характеристика ее личности. Но уже в этих статьях авторы (В.А. Дунаевский, Р.А. Киреева, Е.Н. Городецкий, А.З. Манфред, Е.Л. Рудницкая, Л.В. Черепнин) начали исследовать научное творчество М.В. Нечкиной в области историографии.

Е.Н. Городецкий, Е.Л. Рудницкая считали, что в своей первой монографии «Русская история в освещении экономического материализма (историографический очерк)» М.В. Нечкина разработала оригинальную трактовку методологических и методических вопросов историографического исследования. Главным достоинством монографии «Василий Осипович Ключевский. История жизни и творчества» они определили единство методологических принципов и методов исследования¹.

Первые обобщающие работы об историографической стороне творчества Нечкиной были опубликованы в 1980-е годы. В докладе о методологических проблемах историографии в трудах М.В. Нечкиной на «Историографических чтениях» 1981 г. Г.П. Жидкова отметила, что М.В. Нечкина внесла огромный вклад в изучение предмета и функций

¹ Городецкий Е.Н., Рудницкая Е.Л. 75-летие академика М.В. Нечкиной // Вопросы истории. 1976. № 2. С. 145–151.

историографии, в раскрытие понятий «историографический источник» и «историографический факт». В.А. Дунаевский охарактеризовал работу М.В. Нечкиной как руководителя Научного совета по проблеме «История исторической науки»².

Итоги изучения научного творчества М.В. Нечкиной в советский период были подведены в 1987 г.³ М.Г. Вандалковская и В.А. Дунаевский определили историографию как одно из ведущих направлений научной работы М.В. Нечкиной. Они считали, что начальный этап ее разработки историографических проблем связан с темой «В.О. Ключевский»; статья «К характеристике В.О. Ключевского как социолога», опубликованная в 1923 г., стала началом исследования этой темы, а ее завершением – монография М.В. Нечкиной «Василий Осипович Ключевский. История жизни и творчества», которая получила высокую оценку авторов статьи. М.Г. Вандалковская и В.А. Дунаевский отметили характерные черты исследовательского метода М.В. Нечкиной: с одной стороны, привлечение как можно большего круга источников, с другой – «обстоятельный всесторонний анализ исторической литературы по изучаемым вопросам»⁴, что определило ее мастерство как историографа.

Таким образом, на первом этапе исследователи, изучавшие научное творчество М.В. Нечкиной, выделили в нем историографическое направление, определили ее вклад в развитие историографии в СССР, высоко оценили ее историографические труды с позиций марксистской методологии.

На современном этапе исследователи получили возможность изучать процесс формирования и развития личности М.В. Нечкиной, ее творческой лаборатории. Создан обширный личный фонд ученого в Архиве РАН, в который по ее распоряжению в 1985 г. поступили личные и рабочие дневники. Для современного этапа характерно критическое переосмысление историографических взглядов М.В. Нечкиной⁵, появление в их оценке проблемы влияния власти на советскую историческую науку, исследователи отмечают политизированные подходы в творчестве историографа.

В изучении казанского периода жизни и творчества М.В. Нечкиной большая роль принадлежит А.Н. Гребенкиной (Бикташевой). В статье, посвященной рецензиям 1920-х гг. на первую монографию М.В. Нечкиной⁶, А.Н. Гребенкина отметила, что формулировка темы студенческого сочинения

² Чесноков В.И., Чапкевич Е.И. «Историографические чтения» в Воронеже, (посвященные 80-летию академика М.В. Нечкиной, 5–7 февр. 1981 г.) // Вопросы истории. 1981. № 3. С. 125–128. Вандалковская М.Г., Киреева Р.А. Историографическая конференция в Воронеже (в честь 80-летия академика М.В. Нечкиной, 5–7 февр. 1981) // История СССР. 1981. № 4. С. 229–233.

³ Милица Васильевна Нечкина / Материалы к библиографии ученых СССР. Серия истории вып. 17. М., 1987.

⁴ Вандалковская М.Г., Дунаевский В.А. Краткий очерк научной, научно-организационной, педагогической и общественной деятельности // Милица Васильевна Нечкина / Материалы к библиографии ученых СССР. Серия истории вып. 17. М., 1987. С. 10.

⁵ Алеврас Н.Н. В.О. Ключевский и его школа (фрагменты лекционного курса «Отечественная история») // Вестник ЧелГУ. История. 2007. № 11. С. 132.

⁶ Гребенкина А.Н. Рецензии 20-х годов на книгу М.В. Нечкина "Русская история в освещении экономического материализма (историографический очерк)" // Актуальные вопросы отечественной и всеобщей истории. Казань, 1991. С. 18–21.

М.В. Нечкиной отражала интерес к марксизму среди преподавателей Казанского университета, а термин «экономический материализм» был для них синонимом марксизма. Она рассмотрела четыре рецензии 1920-х гг., которые принадлежали В.И. Невскому, В.Т. Дитякину, Н.Н. Фирсову, Г.Ф. Линсцеру, и пришла к выводу, что резкая критика монографии М.В. Нечкиной была связана с тем, что «шел процесс становления марксистско-ленинской методологии и в этом плане теория экономического материализма была несостоятельной»⁷. Особое внимание А.Н. Гребенкина уделила исследованию научно-педагогической деятельности М.В. Нечкиной в начале 1920-х гг.⁸. В своем диссертационном исследовании она писала, что на формирование историографических взглядов М.В. Нечкиной в казанский период и на выбор темы конкурсного сочинения повлиял П.Г. Архангельский. Изучив первые историографические работы М.В. Нечкиной, а именно монографию «Русская история в освещении экономического материализма (историографический очерк)», рецензии и серию статей о В.О. Ключевском, А.Н. Гребенкина отметила сильные стороны первой монографии историка, предложенную М.В. Нечкиной методику исторического исследования, которая в начале 1920-х гг. имела черты новации.

М.Г. Вандалковская в коллективной монографии 1997 г.⁹ остановилась на статье М.В. Нечкиной «Густав Эверс». Она считает, что эта работа «служит и по сей день эталоном написания историографического исследования»¹⁰. Автор отметила, что монография «Василий Осипович Ключевский. История жизни и творчества» – одна из самых значительных работ историографа. М.Г. Вандалковская отметила, что на творчество М.В. Нечкиной влияла идеология, в ее работах есть политизированные решения и подходы. Но, по ее мнению, по-другому и быть не могло. В научных трудах М.В. Нечкиной отразилось развитие советской науки со всеми ее противоречиями, но при этом сама она была ярким и талантливым ученым, обладала высочайшей профессиональной культурой. М.Г. Вандалковская затронула проблему взаимоотношений М.В. Нечкиной и М.Н. Покровского, объяснила ее участие в кампании по критике историка как политическими причинами, так и развитием марксистских взглядов М.В. Нечкиной.

Важную роль в изучении творчества М.В. Нечкиной сыграла публикация ее личных дневников. Подготовкой текста дневников к публикации, комментариев к нему занималась Е.Р. Курапова. Завершала публикацию статья Е.Л. Рудницкой¹¹. На основе дневниковых записей за период 1913–1922 гг. Е.Л. Рудницкая реконструировала образ формирующегося исследователя, определила характерные черты личности

⁷ Там же. С. 19.

⁸ Гребенкина А.Н. Научно-педагогическая деятельность М.В. Нечкиной в начале 20-х годов. Автореф. канд. ист. наук. Казань, 1992. 21 с.

⁹ Вандалковская М.Г. Милица Васильевна Нечкина // Историческая наука в России в XX веке. М.: Научно-исследовательский центр «Скрипторий», 1997. С. 395–418.

¹⁰ Там же. С. 410.

¹¹ Рудницкая Е.Л. История в человеке // Отечественные архивы. 1997. № 6. С. 93–102.

М.В. Нечкиной. Автор считает, что феномен ее личности как ученого заключался в остро субъективном, глубоко личностном отношении к предмету исследования, но, с другой стороны, она обладала холодным, трезвым умом аналитика; именно наука определила характер М.В. Нечкиной.

Е.Л. Рудницкая впервые обозначила проблему отношения М.В. Нечкиной к марксизму. В связи с этим она уделила внимание ее первой монографии. По мнению историографа, «в длинной череде последующих книг М.В. Нечкиной ее юношеский труд был самым непосредственным, самым научно искренним», так как «автор еще не успел ощутить прессинга надвигавшегося идейного тоталитаризма»¹².

В статье, посвященной истории исторической науки в творчестве М.В. Нечкиной¹³, М.Г. Вандалковская обратила внимание на разработку М.В. Нечкиной теоретико-методологических оснований историографии. Она отметила, что М.В. Нечкина «вкладывала в понятие истории исторической науки широкий и объемный смысл, связанный с процессом развития научного исторического знания»¹⁴.

На страницах журнала «Вопросы истории» с 2004 по 2006 гг. издавались деловые дневники М.В. Нечкиной. В завершение публикации помещена статья Е.Р. Кураповой¹⁵. Автор реконструировала процесс изменения отношения М.В. Нечкиной к марксизму и к М.Н. Покровскому. Одной из причин участия М.В. Нечкиной в кампании по критике М.Н. Покровского она считает трагические семейные события: близкие родственники как самой М.В. Нечкиной, так и ее мужа были расстреляны в 1937–1938 гг.

В последние годы опубликовано несколько статей о жизни и творчестве М.В. Нечкиной, главным образом посвященных раннему периоду¹⁶. П.В. Шевелева рассмотрела процесс формирования мировоззрения, интеллектуальное и профессиональное развитие М.В. Нечкиной, ее эмоциональные, чувственные переживания в казанский период. Она использовала принцип деления жизни человека на три мира, который представлен в личных дневниках историка, и пришла к выводу, что М.В. Нечкина «приблизительно в 1922–1924 гг. переживает переходный этап от одного психологического возраста к другому: от юности (или ранней молодости) к взрослости»¹⁷. В другой статье П.В. Шевелева

¹² Там же. С. 101.

¹³ Вандалковская М.Г. История исторической науки в творчестве Милицы Васильевны Нечкиной // История и историки. 2001. Историографический вестник. М., 2001. С. 3–11.

¹⁴ Там же. С. 3.

¹⁵ Курапова Е.Р. Дневники академика М. В. Нечкиной как исторический источник // Вопросы истории. 2006. № 8. С. 136–142.

¹⁶ Шевелева П.В. Молодость историка (начало жизненного и профессионального пути М.В. Нечкиной) // Мир историка: историографический сборник / под ред. С.П. Бычкова, А.В. Свешникова, А.В. Якуба. Вып. 4. Омск: Изд-во Ом. Гос. Ун-та, 2008. С. 76–118. Шевелева П.В. Образ «красного профессора» (по материалам журнала «Историк-марксист» // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 21(99). История. Вып. 22. С. 147–163.

¹⁷ Шевелева П.В. Молодость историка... // Мир историка: историографический сборник / под ред. С.П. Бычкова, А.В. Свешникова, А.В. Якуба. Вып. 4. Омск: Изд-во Ом. Гос. Ун-та, 2008. С. 79.

реконструировала «официальный», сформированный властью в 1920–1930-е гг. и транслируемый с помощью периодической печати образ «красного профессора»-историка. Олицетворяли этот образ по преимуществу выпускники Института красной профессуры. Она пришла к выводу, что в исследовательской методике, в подходе к объекту своего изучения, а также в организации и атрибутике научных текстов некоторые выпускники ИКП (к которым П.В. Шевелева отнесла М.В. Нечкину) воспроизводили классический дореволюционный позитивистский вариант науки, что в первую очередь проявлялось в требовании выявлять и детально прорабатывать весь комплекс источников.

Ряд статей посвящено научному творчеству М.В. Нечкиной в области историографии. О.В. Богомазова на основе материалов личного архива ученого попыталась реконструировать процесс когнитивных поисков молодого формирующегося историка¹⁸. Автор отметила, что к мысли о необходимости изучения научного творчества В.О. Ключевского М.В. Нечкина пришла самостоятельно, исследовав историографическую литературу о нем. Главный вывод статьи О.В. Богомазовой заключается в том, что 1922–1925 гг. – особый этап в биографии ученого, когда происходит зарождение устойчивого исследовательского интереса к личности и творчеству В.О. Ключевского. М.А. Базанов и О.В. Богомазова представили несколько вариантов плана монографии о В.О. Ключевском, опубликованной в 1974 г.¹⁹, и обратили внимание на то, что из первых вариантов названий глав тема жизни и творчества, переносится в оглавление книги, а формулировка названий глав в итоге становится более академичной, отражающей основные этапы научного творчества В.О. Ключевского.

Особое место в работах о М.В. Нечкиной занимает книга Я.А. Ярославцева²⁰, написанная своеобразным стилем (автор сравнил личность М.В. Нечкиной с литературным героем Остапом Бендером). Необходимо заметить, что Я.А. Ярославцев был аспирантом М.В. Нечкиной. Он представил свою точку зрения о психологическом состоянии М.В. Нечкиной на разных этапах советской истории. Автор считает, что ей было свойственно приспособление к политическому режиму, главной причиной был страх; с этой точки зрения он рассмотрел участие М.В. Нечкиной в кампании по критике М.Н. Покровского.

Самым ценным для исследователей жизни и творчества М.В. Нечкиной стало документальное издание «История в человеке»²¹, в основу которого положен личный фонд историка, хранящийся в архиве РАН. Первая глава

¹⁸ Богомазова О.В. «Очередная задача русской историографии»: зарождение исследовательского интереса М.В. Нечкиной к изучению В.О. Ключевского // Труды кафедры новейшей истории России Челябинского государственного университета. Т. 5. / под ред. С.А. Баканова, Г.А. Гончарова. Челябинск, 2011. С. 64–73.

¹⁹ Базанов М.А., Богомазова О.В. Замыслы осуществленные и неосуществленные: А.А. Зимин и М.В. Нечкина в работе над монографиями о В.О. Ключевском // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 23(238). История. Вып. 47. С. 26–37.

²⁰ Ярославцев Я.А. Милица Нечкина: литературно-психологический очерк. М.: Новый хронограф, 2010.

²¹ История в человеке. Академик М.В. Нечкина. Документальная монография / отв. ред. Рудницкая Е.Л., Мироненко С.В. М.: Новый хронограф, 2011.

этой книги посвящена ранним историографическим работам М.В. Нечкиной, вступительные статьи к опубликованным источникам принадлежат И.Л. Беленькому. В статье, посвященной первой монографии историка, автор отметил, что работа над данной монографией одновременно стала процессом целенаправленного самообразования М.В. Нечкиной, именно она превратила ее из студентки в ученого-исследователя²². В другой статье И.Л. Беленький проследил развитие историографических взглядов М.В. Нечкиной о В.О. Ключевском и теоретических вопросах исторической науки в казанский период²³. Автор обратил внимание на тезис историографа о «глубокой раздвоенности» В.О. Ключевского, помещенный в отчете, и связал его с последующим изучением М.В. Нечкиной научного творчества В.О. Ключевского.

Отдельный раздел работы «История в человеке» посвящен документам, сгруппированным по теме «М.В. Нечкина – М.Н. Покровский». Во вступительной статье Е.Р. Курапова и А.А. Чернобаев на основе архивных материалов реконструировали историю взаимоотношений М.В. Нечкиной и М.Н. Покровского²⁴. Они отметили, что научное творчество М.В. Нечкиной конца 1920-х – начала 1930-х гг. относится к «школе М.Н. Покровского». Под его редакцией вышли две историографические работы М.В. Нечкиной «Густав Эверс» и «В.О. Ключевский». Публикацией фрагментов личных дневников (1917–1924 гг.) ученого занималась А.Н. Бикташева, ей же принадлежит вступительная статья²⁵. Автор затронула первые историографические труды М.В. Нечкиной и пришла к выводу, что в Казани ее интересовала в основном теоретико-методологическая проблематика, она формировалась, прежде всего, как историк-историограф.

В отдельную группу литературы выделим общие работы по истории исторической науки в СССР на разных этапах²⁶. Все авторы, изучая советскую историографию, главной исследовательской проблемой определяют тему «историк и власть». С этой точки зрения рассматривается доклад М.В. Нечкиной «Почему Россия позже других стран вступила на путь капиталистического развития», который был впервые опубликован А.Н. Артизовым и О.В. Наумовым в 1993 г.²⁷. Историки считают, что сам

²² Беленький И.Л. Книга М.В. Нечкиной «Русская история в освещении экономического материализма: (историографический очерк)» (Казань, 1922) // История в человеке... М.: Новый хронограф, 2011. С. 16–24.

²³ Беленький И.Л. Отчет М.В. Нечкиной о разработке темы «В.О. Ключевский и его место в развитии русской исторической мысли» // История в человеке... М.: Новый хронограф, 2011. С. 65–73.

²⁴ Курапова Е.Р., Чернобаев А.А. М.В. Нечкина и М.Н. Покровский. История взаимоотношений // История в человеке... М.: Новый хронограф, 2011. С. 103–106.

²⁵ Бикташева А.Н. «Заря жизни». Из казанских дневников М.В. Нечкиной (1917–1924 гг.) // История в человеке... М.: Новый хронограф, 2011. С. 929–934.

²⁶ Сидоров А.В. Марксистская историографическая мысль 20-х годов. М., 1998. Дубровский А.М. Историк и власть: историческая наука в СССР и концепция истории феодальной России в контексте политики и идеологии (1930–1950-е гг.). Брянск, 2005. Сидорова Л.А. Оттепель в исторической науке. Советская историография первого послесталинского десятилетия. М., 1997. Куманев В.А. 30-е годы в судьбах отечественной интеллигенции (очерки). М., 1991. Советская историография. М., 1996. Гордон А.В. Великая французская революция в советской историографии. М., 2009.

²⁷ М.В. Нечкина о причинах отсталости России. Доклад и итоги дискуссии. 1941 г. // Исторический архив. 1993. № 2. С. 210–216; № 3. С. 176–208.

доклад был важным историографическим фактом эпохи, который свидетельствовал о том, что даже в самые неблагоприятные времена наука развивалась; в условиях, когда решение теоретических вопросов истории было прерогативой власти, М.В. Нечкина предприняла попытку самостоятельно осмыслить научную проблему. В 2001 г. вышла статья А.М. Дубровского²⁸, в которой он подробно исследовал доклад М.В. Нечкиной и ситуацию, возникшую после его обсуждения. Автор пришел к выводу, что она правильно поняла потребность науки того времени в расширении существующей концепции о тождестве российской истории и истории западноевропейских стран, так как необходимо было показать не только общее, но и особенное в развитии стран.

Письмо М.В. Нечкиной «К вопросу о формуле “наименьшее зло”»²⁹ рассматривается исследователями также с позиции зависимости историка от власти. Л.В. Данилова несколько раз отметила, что трактовка М.В. Нечкиной формулы “наименьшее зло” была не результатом ее исследовательских изысканий, а попыткой обезопасить себя от нависшей угрозы разгромной критики³⁰.

Таким образом, на современном этапе интерес исследователей был направлен главным образом на изучение казанского периода жизни М.В. Нечкиной. Объективной причиной этому послужили сохранившиеся и опубликованные личные и рабочие дневники историка, в которых М.В. Нечкина подробно и систематически описывала свои чувства, переживания, процесс обучения и создания первых научных работ в казанский период. Публикация документов архивного фонда М.В. Нечкиной способствовала пересмотру некоторых утвердившихся взглядов в советской историографии на творчество ученого, обозначилась проблема отношения М.В. Нечкиной к марксизму и адаптации к советской власти на разных этапах.

В зарубежной историографии опубликована развернутая рецензия на монографию М.В. Нечкиной «Василий Осипович Ключевский: История жизни и творчества»³¹. Р. Вугнес выделил три центральных тезиса в работе М.В. Нечкиной: в творчестве В.О. Ключевского проявился кризис буржуазной исторической науки; три революционные ситуации повлияли на взгляды историка, способствовали их демократизации; о паразитизме дворянства. Он указал на то, что М.В. Нечкина сознательно проигнорировала важные источники (письма, лекции ученого), чтобы доказать свои выводы, по его мнению, в этом проявилась общая тенденция советской исторической науки.

В остальных трудах зарубежных историков научное творчество

²⁸ Дубровский А.М. «Лично я считаю ее доклад немарксистским» (доклад М.В. Нечкиной о причинах отсталости России и его обсуждение в 1941 г.) // История и историки. 2001. Историографический вестник. М., 2001. С. 40–71.

²⁹ Нечкина М.В. К вопросу о формуле «наименьшее зло» // Вопросы истории. 1951. № 4. С. 44–48.

³⁰ Данилова Л.В. Письмо М.В. Нечкиной о формуле «наименьшее зло» // История в человеке... М.: Новый хронограф, 2011. С. 181–182.

³¹ Byrnes R.F. Nechkina's Kluchevskii // Russian Review. 1978. vol. 37. № 1. P. 68–81.

М.В. Нечкиной упоминается либо в рамках общей характеристики советской исторической науки на разных этапах: в 1920-е гг. как представителя «школы М.Н. Покровского»³², в 1950–1960 гг. с позиции демократизации науки³³, либо в рамках историографии В.О. Ключевского и его школы³⁴.

Таким образом, анализ историографии показывает, что личность и творчество М.В. Нечкиной вызывает повышенный интерес у отечественных исследователей, что выражается в переработке и публикации значительного комплекса архивных материалов, в постановке новых проблем. Несмотря на то, что исследователи уделили много внимания казанскому периоду жизни М.В. Нечкиной, по нашему мнению, остается неизученным процесс становления ученого с точки зрения целенаправленной разработки ею методики написания исторических работ. В сфере научных интересов М.В. Нечкиной историография занимала значительное пространство. Но историографические взгляды М.В. Нечкиной на разных этапах научной работы, их изменения и причины этих изменений мало исследованы, существуют лишь фрагменты изучения темы, нет целостного представления.

Объект исследования – историографические труды М.В. Нечкиной.

Предмет исследования – историографические взгляды М.В. Нечкиной и их изменение.

Исследование имеет следующую **цель**: реконструировать систему историографических взглядов М.В. Нечкиной на разных этапах ее творчества, выявить произошедшие изменения и попытаться их объяснить.

Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие **задачи**: выявить факторы, повлиявшие на формирование системы научных взглядов М.В. Нечкиной; показать процесс формирования и становления М.В. Нечкиной как исследователя исторической науки; определить теоретико-методологические установки историографа на разных этапах; сравнить историографические практики М.В. Нечкиной на протяжении всего творческого пути, отдельно выделив тему «В.О. Ключевский».

Хронологические рамки работы – 1913 – 1985 гг. Нижняя временная граница обусловлена сохранившимися подробными дневниками М.В. Нечкиной казанского периода, в которых отражен процесс формирования ее мировоззрения, становления как ученого. Верхняя граница определена датой смерти историка.

Источники. Поставленные в диссертации задачи решались на основе комплекса исторических и историографических источников, архивных и опубликованных материалов, разнообразных по происхождению,

³² White J.D. The origins, development and demise of M.N. Pokrovskii's interpretation of Russian history // Late Imperial Russia: Problems and Prospects / edited by Ian D. Thatcher. New York, 2005. P. 168–188.

³³ Markwick R.D. Thaws and freezes in Soviet historiography, 1953–1964 // The Dilemmas of De-Stalinization: Negotiating Cultural and Social Change in the Khrushchev era / edited by Polly Jones. New York, 2006. P. 173–190.

³⁴ Emmons T. Kliuchevskii's Pupils // Historiography of Imperial Russia: The Profession and Writing of History in a Multinational State / edited by T. Sander., 1999. P. 118–145; Byrnes R.F. Kliuchevskii's View of the Flow of Russian History // Historiography of Imperial Russia: The Profession and Writing of History in a Multinational State / edited by T. Sander., 1999. P. 239–261.

содержанию и информативным возможностям.

Важнейшее значение имели документы личного фонда М.В. Нечкиной в Архиве РАН³⁵. Фонд состоит из 940 дел, которые разделены на шесть разделов: «Научные труды, материалы к трудам, художественные произведения (сер. XIX в. – 1984 г.)»; «Биографические документы (сер. XIX в. – 1983 г.)»; «Документы о деятельности (1919–1985 гг.)»; «Переписка (1916–1984 гг.)»; «Материалы родственников (1894–1957 гг.)»; «Научные труды других лиц (1939–1983 гг.)». В первом разделе собраны научные работы, тексты докладов, рабочие варианты, черновики М.В. Нечкиной, начиная с 1910-х гг. Отметим сохранившейся полный текст доклада «В.О. Ключевский и его место в развитии русской исторической мысли», прочитанный 18 мая 1925 г. на историографическом семинаре М.Н. Покровского в ИКП. Доклад является сокращенным переработанным вариантом неопубликованной монографии, написанной в Казани в 1923 г.

В третьем разделе отметим собранные уникальные документы о руководстве М.В. Нечкиной Научным советом по проблеме «История исторической науки» и о подготовке к изданию «Очерков истории исторической науки в СССР», представленные стенограммами, протоколами заседаний, планами выступлений, записями, сделанными М.В. Нечкиной.

Таким образом, используемые нами источники можно разделить на несколько групп. В первую многочисленную группу историографических источников включены исследовательские тексты М.В. Нечкиной и архивные материалы по истории работы над их созданием. Научные труды историографа сгруппируем по темам: статьи, посвященные теории и методологии истории исторической науки, В.О. Ключевскому, М.Н. Покровскому, различные историографические статьи; отдельно выделим монографии и сопровождающие их создание материалы.

Вторую группу историографических источников составляют отзывы, рецензии на монографии М.В. Нечкиной, а также работы современников; материалы дискуссий о периодизации советской исторической науки в 1960–1962 гг., о предмете и содержании курса историографии в 1962 г., которые публиковались на страницах журналов «Вопросы истории», «История СССР».

В диссертации использованы материалы периодической печати. В советских газетах находится ценный фактический материал, характеризующий эпоху и отношение современников к М.В. Нечкиной и М.Н. Покровскому.

В отдельную группу включены источники личного происхождения – дневники, воспоминания, письма как самой М.В. Нечкиной, так и ее современников. В представленной в фонде М.В. Нечкиной переписке больше 450 корреспондентов. Специальная глава книги «История в человеке...» посвящена эпистолярному наследию ученого. Отдельно были опубликованы письма М.В. Нечкиной начала 1930-х гг. своему мужу в Берлин и ее

³⁵ АРАН. Ф. 1820.

переписка с родственниками, живущими в Казани³⁶.

Методологической основой исследования является соединение подходов персональной истории и интеллектуальной истории. Персональная история возникла на рубеже XX–XXI вв. как направление биографической истории, что было связано с закономерным поворотом интереса историков к индивидуальности. В отечественной историографии это направление представлено в работах Л.П. Репиной, Ю.Л. Бессмертного, И.Л. Беленького, Д.М. Володихина. Основной объект персональной истории – это личные тексты, а предмет исследования – история одной жизни во всей уникальности и полноте. В первой главе диссертации дана характеристика личности М.В. Нечкиной через ее самовосприятие и отношение к ней других людей, выявлены кризисные моменты в жизни историка, которые повлияли на научное творчество. Основой для исследования послужили персональные тексты М.В. Нечкиной, главным образом обширный комплекс дневников, а также научные работы и их результаты, отражающие влияние исторической эпохи.

Интеллектуальная история занимает обширное исследовательское пространство и не опирается на какую-то одну научную парадигму. По мнению Л.П. Репиной, интеллектуальная история изучает исторические аспекты всех видов творческой деятельности человека – ее условия, формы и результаты. Одна из ключевых исследовательских проблем этого направления – соотношение внутреннего и внешнего аспектов науки. При этом в контексте внутреннего аспекта рассматривается, с одной стороны, психология и ментальность автора, с другой – содержание его научных трудов и концепций, а в контексте внешнего аспекта изучается как культурное окружение, так и обстоятельства и условия работы. В диссертации такой подход применен в рамках историографического исследования научных взглядов М.В. Нечкиной.

Кроме этого, при изучении научных трудов М.В. Нечкиной использована модель историографического анализа, которая нашла четкую формулировку в работах самой М.В. Нечкиной. Традиционный историографический подход предполагает рассмотрение биографии ученого, процесса формирования его мировоззрения, эволюции взглядов, выделение из текстов источников объективных сведений о методологических установках ученого, источниковедческой базе и технике исследования, определяет его принадлежность к той или иной научной школе, значение его концепции в истории науки.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые реконструирована система историографических взглядов М.В. Нечкиной на разных этапах ее творчества на основе обширного комплекса источников, что позволило соотнести ее историографические представления с общим развитием советской историографии, выявить изменения этих представлений и выделить три периода в ее научной работе. В диссертации представлен

³⁶ Письма к М.В. Нечкиной 1923–1927 гг. // Исторический архив. 2007. № 6. С. 114–154.

процесс становления М.В. Нечкиной как историографа в казанский и московский период ее жизни, целенаправленной разработки исследовательской методики, рассмотрена связанная с этим проблема восприятия ею марксизма. Использованные архивные материалы позволили нам по-новому интерпретировать психологическое состояние М.В. Нечкиной, ее отношение к политическому режиму, что способствовало пересмотру утвердившегося в научном сообществе представления о ее абсолютной ортодоксальности. Впервые также проанализированы все историографические труды М.В. Нечкиной о В.О. Ключевском, привлечены архивные материалы, ранее не использовавшиеся исследователями, что позволило охарактеризовать ее историографические взгляды о научном творчестве историка на разных этапах.

Практическое значение работы. Материалы и выводы исследования могут быть использованы при написании как обобщающих работ по советской историографии, так и работ, специально посвященных биографии и творчеству М.В. Нечкиной. Кроме того, результаты исследования будут полезны при подготовке лекционных курсов и семинаров по отечественной историографии в вузах и уроков учителями истории в школах, гимназиях, колледжах и лицеях.

Положения, выносимые на защиту:

1. Тема студенческого сочинения «Приложение теории экономического материализма к объяснению русской истории в трудах русских ученых: критико-историографический обзор исторических трудов данного направления и выявление роли последнего в развитии русской науки», выбранная начинающим историографом, была неслучайна, так как, по мнению автора, позволяла ответить на интересующий ее в те годы вопрос – как надо изучать? В результате у М.В. Нечкиной сформировалась своя методика создания научных трудов, которая включала конкретные правила и приемы работы: правило концентрации внимания, признание исторического источника как главного носителя информации, исключение заучивания, изучение какой-либо темы по книгам монографического характера. Результатом же разработки метода историографического исследования стала первая глава монографии «Русская история в освещении экономического материализма (историографический очерк)».

2. В Казани теория исторического материализма или экономического материализма (она не различала их при написании студенческого сочинения и позже в казанский период) вызывала у М.В. Нечкиной особый интерес, что было связано с поисками нового метода исследования, но тогда она еще не была убежденной последовательницей этой теории. Экономическому материализму была посвящена первая монография историографа. Буквально все ранние работы М.В. Нечкиной связаны с этой темой. Она была определяющей для молодого ученого, и В.О. Ключевский рассматривался ею как предшественник экономического материализма, промежуточное звено между идеализмом и материализмом. В начале московского периода наряду с

объективными причинами изменение отношения М.В. Нечкиной к марксизму связано с ее увлечением личностью и творчеством М.Н. Покровского. В дальнейшем научном творчестве с 1930-х гг. М.В. Нечкина начала пересматривать свои взгляды в соответствии с общественно-политической обстановкой.

3. На протяжении всего научного творчества М.В. Нечкина занималась теоретическими и методологическими вопросами историографии. При этом на первом этапе внимание исследователя направлено на методологические проблемы, а на втором – на теоретические, произошло оформление понятий «предмет», «источники», «факт», «функции историографии».

4. Концепция М.В. Нечкиной о «глубокой раздвоенности» В.О. Ключевского, разработанная на первом этапе изучения творчества историка и заключающаяся в обязательном разделении теории и практики исследования ученого, осталась актуальной и для второго этапа изучения творчества В.О. Ключевского. Как в своих ранних работах, так и в монографии, опубликованной в 1974 г., М.В. Нечкина отмечала, что теория и методология В.О. Ключевского оказалась не нужной ему самому, поскольку имела самую слабую связь с практикой исторического исследования. Мы считаем, что на втором этапе значение этой концепции поменялось, она превратилась в большей степени в исследовательский прием М.В. Нечкиной, который позволил ей положительно оценить практические исследования В.О. Ключевского.

Апробация результатов исследования. Предварительные результаты изучения темы опубликованы в 7 статьях, 3 из которых – в рецензируемых изданиях.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

Основное содержание

Во введении обоснована актуальность темы диссертации, проанализирована историография вопроса, поставлены цель и задачи исследования, определены объект и предмет, хронологические рамки исследования, охарактеризованы источниковая база, методологическая основа исследования, его научная новизна, обозначены основные положения, выносимые на защиту, и апробация результатов исследования.

В первой главе «Становление историографа» изучен процесс формирования М.В. Нечкиной как исследователя исторической науки.

Первый раздел посвящен рассмотрению творческого пути М.В. Нечкиной, процесса формирования личности будущего ученого.

Феномен личности М.В. Нечкиной заключался в остро субъективном, глубоко личностном отношении к науке, к предмету своего исследования. В 17 лет она определила для себя понятие счастья, взяв за основу слова Флобера о том, что для людей определенной породы (к которым она себя относилась) счастье есть только в идее и нигде помимо нее. При этом

выскажем предположение, что для М.В. Нечкиной идея заключалась именно в процессе познания, позднее в научной работе.

1930–1940 гг. определяем как кризисные в научной карьере М.В. Нечкиной, что связано с чередой неблагоприятных событий. В 1931 г. М.В. Нечкина узнала о том, что ее статью³⁷ в 1929 г. опубликовал французский журнал «La nouvelle revue socialiste», затем в 1932 г. развернулась «История с примечаниями», в результате которой произошла переоценка личности М.Н. Покровского. В 1934 г. обрушилась разгромная кампания на «школу Покровского», в которую, несомненно, входила М.В. Нечкина. Не обошли ее семью и репрессии. В 1941 г. сама М.В. Нечкина обвинялась в немарксистских взглядах из-за подготовленной статьи и прочитанного доклада «Почему Россия позже других стран вступила на путь капиталистического развития». Все эти события отражались на научном творчестве историка.

Таким образом, мы обратили внимание на факторы, влиявшие на научное творчество М.В. Нечкиной, прежде всего, на ее личность и на кризисные моменты в жизни ученого. Последующий успех историка в науке был обусловлен ее целенаправленной работой в детстве и юности по созданию своей личности. Характерные черты М.В. Нечкиной – целеустремленность, трудолюбие, осторожность, уверенность в собственных силах, честолюбие, упорство, критический взгляд на мир, эмоциональность, образность, художественность мышления – проявились в ее научной работе, последние определили специфику ее исследовательского метода.

Во втором разделе изучен процесс становления М.В. Нечкиной как исследователя исторической науки, ее отношения к марксизму.

В научном становлении М.В. Нечкиной логически выделяются два периода – казанский и московский. В Казани начинающий историк разрабатывала свою методику создания работ. Главный вопрос, который ее интересовал во время обучения в гимназии, – как надо изучать? В университете этот вопрос трансформировался в размышления о методологических основаниях исторической науки и поиски нового метода, так как традиционные черты исторического знания, преподносимые преподавателями, ее не удовлетворяли. Этим объясняется повышенное внимание М.В. Нечкиной к теме экономического материализма.

Во время написания студенческого сочинения М.В. Нечкина изучала теорию экономического материализма. Ее отношение к этой теории отражено в дневниковой записи, в которой она отметила, что после знакомства с экономическим материализмом для нее открылся в истории целый мир. Она наконец-то поняла, что такое процесс, и увидела его там, где раньше видела пустоту или личность. В конце 1919 – начале 1920 гг. после прочтения работы Липперта «История культуры» М.В. Нечкина записала: «Я убедилась в неизбежности основывать все данные о формах обществ на экономическом

³⁷ Нечкина М.В. «Капитал» Карла Маркса как художественное целое: К 60-летию выхода в свет 1 т. «Капитала» // Печать и революция. 1927. Кн. 5. С. 153–162.

базисе, чего Липперт не делает и что приводит все его сведения в несистематизированную грудку фактов»³⁸.

В казанский период творчества М.В. Нечкина использовала оба термина – и экономический, и исторический материализм, что свидетельствует о том, что она их не различала. Только после выхода разгромной рецензии В.Т. Дитякина – «ортодокса» марксизма в Казани, автора работы «Творческий облик Карла Маркса» – на ее первую опубликованную монографию, М.В. Нечкина перестала употреблять данный термин. Несомненно, на это повлияло и ее собственное изучение трудов теоретиков марксизма.

В то же время, в начале 1920-х гг., при работе над первой («Русская история в освещении экономического материализма») и второй («В.О. Ключевский как социолог») монографиями произошло оформление исследовательской методики М.В. Нечкиной, впоследствии знаменитой карточной системы.

Московский период становления историка связан с именем М.Н. Покровского. Как мы считаем, именно ее увлеченность личностью и творчеством ученого оказала значительное влияние на ее отношение к марксизму, о чем косвенно свидетельствуют дневниковые записи за 1929 г.

С 1930-х гг. М.В. Нечкина начала приспособлять свои взгляды к общественно-политической конъюнктуре эпохи, это доказывается множеством фактов ее научной биографии. М.В. Нечкина активно поддержала решения XX съезда КПСС, осудившие культ личности Сталина. В серии статей она открыто выступила против культа личности. В архивных документах М.В. Нечкина высказалась еще более определенно. Сохранились тезисы ее выступления 21 декабря 1962 г. на заседании Научного совета по проблеме «История исторической науки», в которых она пишет, что «разрабатывались преимущественно обобщения Сталина. Был закрыт доступ творческому поиску. Спускались сверху готовые выводы... Одно из последствий культа – разрыв между историком и методологией. Историкам не полагалось заниматься историческим материализмом»³⁹. А уже на Историографической сессии 4–5 февраля 1963 г. она подробно остановилась на теме «Культ личности Сталина и его влияние на развитие исторической науки», выделив в ней исследовательские проблемы. Вызывает интерес и ее запись относительно борьбы с космополитизмом. «"Космополитизм" ... сопровождал вторую волну сталинских расправ, – 1947–50 гг. и служил их идеологией»⁴⁰.

Вторая глава «Историографические представления М.В. Нечкиной» посвящена изучению ее историографических работ (за исключением трудов о В.О. Ключевском) на разных этапах творчества.

³⁸ АРАН. Ф. 1820. Оп. 1. Д. 254. Л. 32.

³⁹ АРАН. Ф. 1820. Оп. 1. Д. 368. Л. 254.

⁴⁰ АРАН. Ф. 1820. Оп. 1. Д. 366. Л. 138.

В первом разделе определены теоретико-методологические вопросы историографии в трактовке М.В. Нечкиной, выявлены изменения в концепции ученого.

М.В. Нечкина занималась разработкой теории и методологии историографии на разных этапах научной работы. В начале 1920-х гг. она сформулировала понятие историографии как науки об истории истории. Наряду с этим она отнесла историографию к области психологии научного творчества. В этом утверждении отразилось как ее личная заинтересованность психологией, так и влияние эпохи. В дальнейшем научном творчестве М.В. Нечкиной уже не найти такого определения историографии, поскольку «психологизм» считался враждебным марксизму. Следует отметить, что она вернулась к разработке теоретических проблем историографии только в конце 1950-х гг., что было связано, как считала сама М.В. Нечкина, с периодом «культа личности» Сталина, когда «полностью были забыты вопросы историографии»⁴¹.

К середине 1960-х гг. произошло оформление определения предмета, источников историографии. По мнению М.В. Нечкиной, история исторической науки включает: историю исторической мысли; историю развития самостоятельных исторических дисциплин; историю вспомогательных исторических дисциплин. Предметом исследования могут быть отдельные историки, их работы и взгляды. По сравнению с 1920-ми гг. М.В. Нечкина значительно расширила предмет историографии. Заметим, что в советской исторической науке того времени не было утвердившегося определения предмета историографии, каждый исследователь формулировал его с различных позиций. Характерным было либо сужение предмета историографии до истории исторической мысли или даже до истории прогрессивной исторической мысли, как в первом томе «Очерков истории исторической науки в СССР», либо расширение, например, С.О. Шмидт включал в предмет историографии «историю создания исторических сочинений, и биографии историков ... и историю развития исторического мышления, и историю распространения исторических знаний»⁴². При этом развитие историографии в СССР, осмысление теоретико-методологических вопросов данной дисциплины привело к расширению ее предмета.

М.В. Нечкина считала, что историографическими источниками являются: труды историков, которые могут иметь как печатную, так и устную форму; личные архивы историков; документальные материалы по истории исследовательских научных учреждений, материалы о формировании кадров советских историков; источники советской исторической науки – совокупность всех работ советских историков и

⁴¹ Нечкина М.В., Поляков Ю.А., Черепнин Л.В. О пройденном пути // Советская историческая наука от XX к XXII съезду КПСС. М.: Наука, 1962. С. 24.

⁴² Шмидт С.О. О предмете советской историографии и некоторых принципах ее периодизации // История СССР. 1962. № 1. С. 94.

многочисленных материалов, направляющих их работу. «Сюда входят постановления партии и правительства, руководящие работой историков»⁴³.

В это же время М.В. Нечкина определила понятие историографический факт. «Основным и важнейшим фактом истории науки являются труды ученого, в которые выливается его исследовательский процесс, и взаимодействие, взаимозависимость результатов этих трудов»⁴⁴. К 1980 г. она значительно расширила это понятие. Теперь М.В. Нечкина считала, что: «Историографическим фактом является такой исторический факт, который несет в себе информацию об истории исторической науки»⁴⁵. В связи с этим автор затронула проблему реальности историографического факта. М.В. Нечкина отметила, что историография изучает объективно существующий, реальный исторический процесс развития исторической науки. Заметим, что в рабочих дневниках 1922 г., после прочтения книги Р.Ю. Виппера «Очерки истории исторического познания», М.В. Нечкина записала следующую мысль: «В своем скепсисе Виппер прав, и мы изучаем именно не историю, а то, что мы думаем об истории»⁴⁶, т. е., в начале 1920-х гг. она стояла на противоположной позиции.

А.М. Сахаров справедливо обратил внимание на смешение М.В. Нечкиной понятий историографического источника и историографического факта. Он считал, что основной и главный историографический факт – это научная концепция, а ее изучение возможно на основе анализа историографических источников⁴⁷.

В послесловии (заклучении) к сборнику «Методологические и теоретические проблемы истории исторической науки» М.В. Нечкина отметила проблему ложности концепций. По ее мнению, задачей историографа является не оценка концепции, а определение состояния исторической науки, что исключает характеристику концепции как ложную. М.В. Нечкина подчеркивала, что каждая концепция имеет свою научную и общественно-политическую функцию. В этом утверждении проявился классовый подход, который был разработан в 1920-х гг. и стал впоследствии обязательным элементом историографического анализа в советской исторической науке.

Во втором разделе анализируются историографические работы М.В. Нечкиной в хронологическом порядке.

В первой монографии «Русская история в освещении экономического материализма (историографический очерк)» М.В. Нечкина пришла к выводу, что Н.А. Рожков и М.Н. Покровский разработали два новых различных варианта периодизации. Обратим внимание на мнение историографа о том,

⁴³ АРАН. Ф. 1820. Оп. 1. Д. 93. Л. 24.

⁴⁴ Нечкина М.В. История истории (Некоторые методологические вопросы истории исторической науки). // История и историки. 1965. С. 11.

⁴⁵ Послесловие / Методологические и теоретические проблемы истории исторической науки. Калинин, 1980. С. 134.

⁴⁶ Дневники академика М.В. Нечкиной // Вопросы истории. 2005. № 1. С. 129.

⁴⁷ Сахаров А.М. О некоторых вопросах историографических исследований // Вестник Московского Университета. История. 1973. № 6. С. 22.

что «все схемы законны, поскольку каждый автор вправе придерживаться любой философии истории»⁴⁸. На рубеже 1910–1920-х гг. М.В. Нечкина стояла на позиции плюрализма. В последующих исследованиях историка подобных высказываний не найти, что было связано с утверждением в советской исторической науке понимания марксизма как единственной научной теории.

В 1923 г. опубликована статья «Гегельянская “окаменелость”», написанная на основе доклада. М.В. Нечкина проследила историю русской исторической мысли, начиная со второй трети XIX в., когда преобладающим было влияние гегельянства, до начала 1920-х гг., когда была опубликована книга Л.Д.Троцкого «1905», и пришла к выводу, что школа экономического материализма в русской историографии развилась на хорошо подготовленной почве научной тревоги и поисков нового метода. Отметим, что эта статья органически связана с общей проблематикой казанского периода творчества М.В. Нечкиной, когда историографа интересовала теория экономического материализма и ее генезис в русской исторической мысли.

В 1927 г. опубликована статья М.В. Нечкиной «Густав Эверс»⁴⁹. Ранее, 1 декабря 1924 г., она прочла доклад «Г. Эверс и его значение в русской историографии» в Секции русской истории Исследовательского института истории (РАНИИОН). План доклада сохранился в личном фонде М.В. Нечкиной. Заметим, что опубликованная статья включает все тезисы доклада. М.В. Нечкина определила цель работы – «дать общий очерк его исторической теории и ее постепенного развития и поставить ее в связь ... с классовой сущностью того социального слоя, с которым он был спаян»⁵⁰. Здесь мы видим проявление характерных черт советской историографии 1920-х гг. М.В. Нечкина изучила научное творчество историка, применив принцип историзма и классовый подход.

В третьем разделе представлена характеристика М.В. Нечкиной работ М.Н. Покровского на разных этапах ее творчества, выявлены изменения взглядов историографа.

Влияние общественно-политической ситуации на научное творчество М.В. Нечкиной на примере этой темы прослеживается наиболее убедительно, это проявляется в изменении характеристики историка М.Н. Покровского в печатных работах историографа на разных этапах. На первом этапе М.В. Нечкина высоко оценила все работы М.Н. Покровского, отметив его крупный вклад в науку. На втором этапе отношение М.В. Нечкиной к трудам историка кардинально изменилось: сравнив концепцию ученого о восстаниях Разина и Пугачева и декабристах с концепцией Ленина, она определила ее как ложную. Это было связано с развернувшейся с середины 1930-х гг. кампанией по критике М.Н. Покровского. Отказ от участия в сборнике «Против исторической концепции М.Н. Покровского», скорее всего, был

⁴⁸ Нечкина М.В. Русская история в освещении экономического материализма (историографический очерк). Казань, 1922. С. 181.

⁴⁹ Нечкина М.В. Густав Эверс // Русская историческая наука в классовом освещении. Т. I. М., 1927. С. 19–49.

⁵⁰ Там же. С. 22.

просто невозможен, потому что именно от учеников историка требовалась критика его концепции.

Третий этап характеризуется стремлением М.В. Нечкиной объективно подойти к оценке М.Н. Покровского как исследователя. Она, как и на первом этапе, охарактеризовала его как выдающегося историка-марксиста, отмечала его влияние на формирование советских исследователей. В серии статей М.В. Нечкина подчеркивала, что в творчестве М.Н. Покровского присутствовали как достижения, так и серьезные ошибки, поэтому его необходимо изучать с позиции историзма.

В третьей главе «М.В. Нечкина – историограф В.О. Ключевского» проанализированы научные труды М.В. Нечкиной о В.О. Ключевском, выделены два периода (ранний и поздний) в разработке этой темы.

На протяжении более пятидесяти лет М.В. Нечкина занималась изучением темы «В.О. Ключевский», исследовательский интерес к которой зародился в конце 1910-х гг. при написании студенческого сочинения и воплотился в монографии, опубликованной в 1974 г. Выделенные нами периоды по рассматриваемым аспектам темы совпадают с замыслом историографа, представленным еще в 1923 г. в отчете о разработке темы «В.О. Ключевский и его место в развитии русской исторической мысли», где она поделила исследование на две части. Первую из них М.В. Нечкина назвала «В.О. Ключевский как социолог», ее разработкой она занималась в 1920-х гг., вторая же часть должна была представлять собой детальное выяснение того, что нового внесли работы историка в изучение отдельных проблем русской истории. На наш взгляд, эта часть темы была воплощена спустя пятьдесят лет в монографии «Василий Осипович Ключевский. История жизни и творчества». Таким образом, различия работ М.В. Нечкиной на разных этапах ее научного творчества заключаются, прежде всего, в поставленных целях и задачах исследования, а кроме этого в общественно-политических условиях работы ученого. Статьи 1920-х гг. затрагивают изучение отдельных проблем в творчестве ученого, на что объективно влияло и отсутствие многих источников, недоступность архивов В.О. Ключевского. Творческий замысел своей поздней монографии М.В. Нечкина сформулировала следующим образом: «Жизнь историка и создание им научных трудов должны на фоне эпохи и в тесной связи с ней пройти перед нами этапом за этапом»⁵¹, что позволило проследить развитие исторических взглядов В.О. Ключевского.

Изучив работы историографа о В.О. Ключевском на разных этапах ее творчества, мы пришли к выводу, что концепция М.В. Нечкиной о «глубокой раздвоенности» историка, которая заключалась в обязательном разделении теории и практики исторического исследования В.О. Ключевского, когда первая была идеалистической, близкой государственной школе, а вторая – материалистической, осталась актуальной и для второго этапа изучения творчества историка. Конечно, в своей поздней монографии автор уже не

⁵¹ Нечкина М.В. Василий Осипович Ключевский. История жизни и творчества. М., 1974. С. 47.

характеризовала В.О. Ключевского как предшественника экономического материализма, что она делала в ранних работах. Напротив, в ней она характеризовала его как представителя кризиса буржуазной исторической науки. Но кризис М.В. Нечкина понимала как этап развития, не исключающий достижений и правильного решения отдельных научных вопросов. В этом утверждении прослеживается ее точка зрения на научное творчество В.О. Ключевского. В последней монографии М.В. Нечкина, с одной стороны, выделила вклад историка в развитие исторической науки на основании каждой его работы, а с другой стороны, говоря о теоретико-методологических установках В.О. Ключевского, отметила неустанные поиски им иного, отличного от идеалистического, понимания исторического процесса, что, по ее мнению, было его личной драмой.

В заключении подведены итоги исследования. Научное творчество М.В. Нечкиной в области историографии, как и любое гуманитарное творчество, зависимо от общественно-политической, идеологической атмосферы эпохи. В нем проявились все характерные черты советской исторической науки, главная из которых – партийность. На разных этапах ее творчества эта зависимость была различной. На основании этого в научной биографии М.В. Нечкиной мы выделили несколько периодов хронологические рамки которых условны.

Первый этап (1913–1920-е гг.). В Казани М.В. Нечкина формировалась как личность и исследователь науки. В ее дневниках отражены эти неразрывные процессы. Именно сформированный в юности фундамент личности позволил ей достичь признания и остаться на долгие годы в элите научного сообщества, избежав серьезных неудач. С наукой в жизни историка были связаны такие понятия, как счастье, страдание, тоска, отчаяние. Но побеждала всегда любовь к познанию окружающего мира, этим объясняется последующее приспособление ученого к общественно-политической ситуации в государстве. Мы считаем, что приспособление М.В. Нечкиной было особого рода, психологически она убеждала себя в справедливости и правомерности общепризнанных, официальных позиций.

В контексте научного творчества историка вызывает особый интерес процесс формирования ее отношения к марксизму, который протекал непросто. В Казани эта теория интересовала ее с точки зрения поисков новой методологии. Тогда она не различала теории экономического материализма и исторического материализма, о чем свидетельствуют ее ранние исследования и дневники, в которых встречаются оба термина одновременно. При этом в дневниках М.В. Нечкиной находятся противоречивые оценки марксистской теории.

В Казани М.В. Нечкина формировалась и как историограф. В этот период ее интересовала практическая сторона, поэтому она разработала историографический подход к изучению творчества историков, который представила в своей первой монографии. Разработанный метод историографического исследования М.В. Нечкина использовала на практике

при написании своих ранних и поздних работ. Наиболее полно он применен ею в монографии «Василий Осипович Ключевский. История жизни и творчества». Теоретические установки историографа на первом этапе отразились на исследованиях этого периода. Исходя из своего раннего определения историографии, М.В. Нечкина рассматривала труды Л.Д. Троцкого как завершающий этап отмирающей гегельянской теории. Все ранние историографические работы М.В. Нечкиной органически связаны с темой экономического материализма. Концепция М.Н. Покровского оказала большое влияние на научные работы М.В. Нечкиной 1920–1930 гг. как с точки зрения метода исследования, так и сделанных выводов.

Второй этап (1930-е – середина 1950-х гг.). Это время в жизни историка считаем кризисным, что было связано с чередой неблагоприятных событий, которые отражались на ее научном творчестве. В тяжелый период «культы личности» многим приходилось подстраиваться, адаптироваться к режиму. Не была исключением и М.В. Нечкина. Особенно ярко это проявилось в изменении ее оценок движения под руководством Шамиля и письме в редакцию журнала «Вопросы истории».

В это время М.В. Нечкина не занималась специальными историографическими исследованиями, исключением были две статьи о научном творчестве М.Н. Покровского⁵². В указанных работах историограф характеризовала историческую концепцию ученого как ложную, противопоставляя ее концепции Ленина. На основании этого этапа изучения работ М.Н. Покровского убедительно прослеживается влияние общественно-политической ситуации на научное творчество М.В. Нечкиной.

Начало третьего этапа (с середины 1950-х – до 1980-х гг.) связано с проявившейся «оттепелью» в исторической науке. Этот период характеризуется подъемом в изучении теоретических и практических вопросов историографии в творчестве М.В. Нечкиной. С конца 1950-х гг. М.В. Нечкина активно занималась проблемами историографии. Внимание ученого направлено на разработку теоретических вопросов историографии. В 1960-е гг. произошло оформление понятий предмет, источники историографии. М.В. Нечкина также расширила область методологических проблем историографии. Она отмечала, что концепции историков необходимо изучать с позиции историзма. С этим утверждением связана ее позиция по отношению к творчеству М.Н. Покровского. Итогом многолетнего изучения темы «В.О. Ключевский» стала опубликованная монография в 1974 г. По нашему мнению, сформулированная М.В. Нечкиной в 1920-е гг., концепция о «глубокой раздвоенности» В.О. Ключевского на данном этапе превратилась в исследовательский прием, который позволил ей положительно оценить практические исследования историка.

⁵² Нечкина М. Восстание декабристов в концепции М.Н. Покровского // Против исторической концепции Покровского. М-Л., 1939. С. 303–336. Нечкина М. Крестьянские восстания Разина и Пугачева в концепции М.Н. Покровского // Против исторической концепции Покровского. М-Л., 1939. С. 244–275.

Публикации по теме диссертации

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Черная Е.Ю. Формирование и становление Милицы Васильевны Нечкиной как исследователя исторической науки / Е.Ю. Черная // Клио. 2011. № 9. С. 98–103.
2. Черная Е.Ю. Методические идеи М.В. Нечкиной / Е.Ю. Черная // Философия образования. 2011. № 5. С. 110–117.
3. Черная Е.Ю. Милица Васильевна Нечкина – историограф Василия Осиповича Ключевского / Е.Ю. Черная // Гуманитарные науки в Сибири. 2012. № 1. С. 82–84.

Статьи в других научных изданиях:

4. Черная Е.Ю. Первая историографическая работа академика Милицы Васильевны Нечкиной / Е.Ю. Черная // Восток – Запад: проблемы взаимодействия. Исторический и культурологический аспекты: материалы региональной научно-практической конференции / отв. ред. К.Б. Умбрашко. Новосибирск: Изд. НГПУ, 2010. С. 100–104.
5. Черная Е.Ю. Методология биографических исследований / Е.Ю. Черная // Восток – Запад: проблемы взаимодействия: материалы Всероссийской научно-практической конференции / под. ред. К.Б. Умбрашко. Новосибирск: Изд. НГПУ, 2011. С. 136–141.
6. Черная Е. Современный этап изучения творчества академика М.В. Нечкиной / Е.Ю. Черная // Проблемы истории и историографии Украины: Материалы V Международной научной конференции / отв. ред. Г. Казьмирчук, Ю. Латыш. Киев: Логос, 2012. С. 86–89.
7. Черная Е.Ю. Краткий историографический очерк о жизни и творчестве академика М.В. Нечкиной / Е.Ю. Черная // Аспирантский сборник НГПУ – 2011 / под ред. Б.О. Майера. Новосибирск, 2011. С. 63–70.